

Ресентимент, оценка, знание и социальное действие в учении Макса Шелера: опыт исследования социологии чувств

К историографии творчества Макса Шелера

Творчество Макса Шелера обычно делят на три периода. Так делает, например, Альфред Шютц [18, S.171ff]. Однако существуют сквозные *константные* темы, которые не зависят от смены интересов в тот или иной период и определяют общую исследовательскую позицию Шелера. Это философская антропология, материальная этика ценностей с ее абсолютным ранговым порядком, учение о симпатии с центральным понятием “ordo amoris” и, наконец, концепция ресентимента, объясняющая перевороты в ценностях. К сожалению, последняя тема, несмотря на чрезвычайно важную роль, какую она играет в общей системе взглядов Шелера, и перспективность ее разработки для социально-научных исследований, была воспринята и развивалась лишь немногими учеными.

Итак, тема ресентимента может быть рассмотрена в двух плоскостях: с точки зрения ее значимости для всего творчества Шелера и с точки зрения ее практической полезности в плане социально-научных исследований.

1. Понятие “ресентимент” имеет принципиальное значение для понимания образа мыслей Шелера и всего его творчества. Оно – *ключ* к его концепции человека и этики, мира и истории. При этом речь идет не о феноменологии Шелера, а в первую очередь о его *жизненной позиции*, об установке по отношению ко всему, что происходит в мире. Макс Шелер был скептиком – скептиком в том смысле, что *критически* смотрел на свою эпоху. Внимательно следя за направлением развития духовных, культурных и социально-политических процессов, обусловленных модернизацией общества и связанных с капитализмом, индустриализмом, (целевым) рационализмом, эгоизмом и т.д., он расценивал их в общем и целом как “разложение”, или “декаданс” [11, S.116].

Именно ресентимент Шелер считал той скрытой движущей силой, которая вызвала разложение этоса из-за *переворота в позитивном порядке ценностей*. О чем бы Шелер ни писал, какие бы темы ни затрагивал – повсюду перед нами образ “борющегося” скептического мыслителя, антагонистически противостоящего яду ресентимента своего времени. Без преувеличения можно сказать: кто с самого начала верно понял смысл концепции ресентимента, у того есть надежный фундамент, чтобы понять Шелера. Тому же, кто приступает к анализу наследия Шелера, не имея адекватного представления об этой концепции, грозит опасность понять его неправильно.

2. Понятию “ресентимент” отводится важная роль в системе взглядов Шелера не только благодаря тому, что оно занимает в ней центральное место, но и по причине его *всеохватывающего* значения. Другими словами, основной тезис шелеровской концепции ресентимента в концентрированной форме содержится во всех затрагиваемых им темах, составляя с ними порой единый сплав.

Так, анализируя концепцию ресентимента, мы первым делом сталкиваемся с шелеровским *учением о симпатии*, когда происхождение ресентимента феноменологически объясняется из ненависти, а происхождению симпатии, или сочувствия, – из любви (см. “Сущность и формы симпатии” [11]). При этом исходным пунктом в концепции ресентимента является *материальная этика ценностей* с ее вечным ранговым порядком ценностей (*ordre du coeur*), поскольку Шелер рассматривает заблуждения в *ordo amoris* (*desordre du coeur*) как первые негативные проявления ресентимента (см. “Формализм в этике и материальная этика ценностей” [12]). Когда, по Шелеру, ресентимент, “фальсифицируя ценностные таблицы” (Ницше), вызывает в восприятии личности (или группы) искажение образа конкретного объекта или всего

мира, а эти искаженные образы включаются далее как “идеальные факторы” в действие человека и преобразуют общество, перед нами – содержащиеся в концепции ресентимента подходы к *теории действия* и *социологии знания*. И, наконец, когда Шелер пишет о том, что ресентимент, этот “отравляющий личность яд”, нарушает акт, в котором личность, открываясь миру, независимо от масштабов и числа наблюдений или телесно обусловленного опыта, постигает сущностные качества и структурные формы мира, мы находим в концепции ресентимента как основные положения шелеровской *философской антропологии*, так и *теории интерсубъективности*.

Каковы перспективы практического применения концепции ресентимента Шелера в области эмпирических социологических исследований? Этот вопрос хотелось бы обсудить в связи с односторонними интерпретациями шелеровской концепции ресентимента, а также существующими вокруг нее предрассудками, из-за которых ее социологическая разработка представлялась до сих пор невозможной.

Одна из тенденций - ее можно назвать “ограничительной” - состоит в том, что феномен ресентимента рассматривают только в рамках феноменологии, а внутри нее - только применительно к вопросу об “*ordre du coeur*” (Паскаль), т.е. о “логике сердца”, и о “*desordre du coeur*” (Фрингс [3, IX]), т.е. о “перевороте в логике сердца”. Верно, когда в ресентименте видят первопричину переворота в абсолютном порядке ценностей и, отправляясь от него, описывают этот процесс. Но переворот в ценностях еще не означает того, что влияние ресентимента закончилось. Оно идет дальше, чем обычно предполагают. До сих пор исследователи не решались связать ресентимент с *теоретико-познавательными* подходами и с подходами в области *теории действия*, не говоря уже о надлежащей теоретической разработке этой связи. Исследование ресентимента до недавних пор было исключительно уделом философов. Но как изучение Шелера не может быть прерогативой одних лишь философов, так и тема “ресентимент” не является исключительно их уделом. Ею должны заняться *социологи*. Они должны исследовать, что, собственно, происходит с человеческим *сознанием* и *зонами действия* в нем после того, как произошел переворот в иерархии ценностей. Таким образом, тема “ресентимент” представляет несомненный интерес как *предмет социологического исследования* хотя бы потому, что включает в себе теоретико-познавательные подходы и подходы в области теории действия, немаловажные для самого Макса Шелера.

Вторая тенденция, ведущая к элиминации социологического характера ресентимента, заключается в том, что в шелеровской концепции усматривают лишь пафос, обращенный к индивиду и сфере индивидуальности. Подобно тому, как теорию Milieu Шелера нередко превратно понимают в индивидуалистическом духе, так и за его понятием “ресентимент” часто не видят ничего, кроме индивидуального феномена. Но это не так. Ни теорию Milieu, ни теорию ресентимента Шелера нельзя трактовать как ограниченную лишь индивидуально-личностной сферой. В них идет речь и о соответствующих *групповых, классовых, общенародных и других феноменах*. Это недоразумение должно быть устранено; ресентимент следует рассматривать шире – как проблему, релевантную социальным классам, сословиям, поколениям и т.д., открывая тем самым путь для социологических исследований.

Третья тенденция касается вопроса о возникновении ресентимента и проявляется тогда, когда не учитывают поле социальных и исторических напряжений, упуская из виду человеческое взаимодействие как фактор, формирующий ресентимент. Но последний имеет причины и следствия лишь в социально-историческом контексте. Сначала они находятся не в субъективно-психической сфере, а за ее пределами, вне затрагиваемых ими субъектов. Таким образом, изучение ресентимента должно начинаться не с герменевтического или психологического анализа соответствующего психического комплекса, а с исследования *социально-исторической среды (Milieu), видов и форм человеческого взаимодействия*. Именно здесь мы видим третью возможность для социологического обновления шелеровского понятия “ресентимент”. В известном смысле

оно может послужить образцом перехода от феноменологии к социологии. По мнению Л.Ландгребе, в работе Шелера “Ресентимент в структуре моралей” ясно видно его стремление “применить феноменологию ко всему многообразию эмпирического знания о человеке” [8, S.40]. С этой точки зрения, учение о ресентименте можно истолковать как попытку дать исчерпывающее описание логики ресентимента как цепочки последних феноменологически выявляемых оснований “действенно” переживаемого мира (Milieu) [см. 12, S.153 ff]. Множество примеров из обыденной жизни, которые Шелер приводит в этой работе, свидетельствуют о том, что он никогда не относился к числу “головноногих романтиков” (Макс Вебер).

Понятие ресентимента у Шелера

Смысл понятия “ресентимент”, образованного от французского слова “Ressentiment”, Шелер понимает следующим образом.

1. Прежде всего речь идет о воспроизведении в переживании конкретной *ответной реакции*. Это означает, что как таковой ресентимент находится в определенной структуре *причин и следствий*.

В отличие от активных и агрессивных импульсов ресентимент строится только на воспринятых ранее чужих душевных состояниях. Каждому ресентименту должны *предшествовать* нападение или оскорбление. Поэтому ресентимент следует отличать от всякого рода злости, недоброжелательности, злорадства и т.п. уже из-за специфики его возникновения.

2. Ресентимент – это *долговременная психическая установка*. Долговременность установки является не столько результатом повторяющихся внешних воздействий, сколько следствием систематического *вытеснения* самой возможности выхода (разрядки) известных душевных движений и аффектов. Это предполагает, что реакция личности, подвергшейся нападению, никогда не совпадает с импульсом к контрудару или самозащите, даже если эта реакция сопровождается гневом, яростью или возмущением.

Для феномена вытеснения существенны два момента: мгновенное или длящееся какое-то время *торможение* непосредственного ответного импульса и связанный с ним *перенос* ответной реакции на другое время до более подходящей ситуации.

3. Ресентимент – переживание, которое строится на чувстве собственного бессилия. По Шелеру, указанные выше торможение и перенос ответной реакции вызваны опережающей мыслью о том, что немедленная ответная реакция приведет к поражению, и связанным с этой мыслью явно выраженным чувством “немощи”, “бессилия”. Поэтому ресентимент так или иначе всегда сопряжен со слабостью.

4. Слово “ресентимент” выражает качественно *негативную*, т.е. имеющую враждебную направленность, эмоцию. Наиболее подходящим в немецком языке словом, которое покрывает основную часть значения понятия “ресентимент”, Шелер считает “Groll”.

5. Ресентимент – это *источник изменения ценностей и основанного на них мировоззрения*. Воздействуя на ядро личности и стимулируя формирование более низких ценностей, он вызывает своеобразную ценностную иллюзию и автоматически следующее за ней изменение картины мира, которая в большей или меньшей степени отклоняется от картины мира, основанной на позитивно-нравственных ценностях.

6. Ресентимент накладывает свой отпечаток не только на мир идей, но и на *сферу практического действия*. О его наличии говорит само поведение человека. Сформировавшаяся под влиянием ресентимента установка по отношению к жизненному миру как сфере осмысленного действия мотивирует соответствующее преобразование повседневности. Там, где это внутреннее беспокойство пропускается как переживание через практические действия (в понимании Шютца), возникают все феномены негативного толка – по крайней мере, с традиционной или современной точки зрения: агрессивность, солипсизм, вероломство, мстительность, расизм и т.д.

Механизм ресентимента

Как уже говорилось, ресентимент с момента возникновения до “проявления-вовне” развивается по собственным законам, образующим механизм его действия. Ниже предпринимается попытка дать схематическую *описательную модель* ресентимента, пригодную как для *полевого эмпирического исследования*, так и для *научно-теоретического анализа*. Принципиальная цель этой работы заключается как раз в том, чтобы показать возможности актуального применения концепции ресентимента Макса Шелера в социологии.

Механизм действия ресентимента может быть описан в трех эволюционных фазах: возникновение, внутреннее формирование, эмансипация.

1. **Фаза возникновения.** На этой фазе предметами описания (объектами наблюдения) являются: 1.1. Социальная среда (Milieu), 1.2. Участники и формы социальных взаимодействий (Interaktionen) и 1.3. Тема социальных взаимодействий.

1.1. Социальная среда (Milieu). “Раб, по природе являющийся рабом или чувствующий и сознающий себя рабом, не испытывает *никакого* чувства мести, когда хозяин оскорбляет его; точно также и распекаемый слуга-подхалим, и ребенок, получающий затрещину. Наоборот, высокие, сдерживаемые втуне притязания, гордыня, не соответствующая внешнему статусу, особенно благоприятны для пробуждения чувства мести,” – пишет Шелер [15, S.42f].

Если взглянуть на эту цитату с социологической точки зрения, то из нее следует один очень важный для изучения ресентимента момент. А именно: ресентимент всегда проявляется в неразрывной связи с определенной *исторической и социальной констелляцией*. Исследовать его – значит узнать, в рамках каких социальных условий он возник. Особенно тогда, когда Шелер говорит о социальном ресентименте, социальная среда понимается им как пространство, где ресентимент формируется как бы сам по себе, независимо от индивидуальных проявлений. Наряду с предрасположенностью к ресентименту тех или иных личностей, а также общими условиями его формирования, Шелер выделяет ресентиментные типы, существование которых не зависит от индивидуальных характеров и переживаний, поскольку они ® имеют свое основание в известных, типично повторяющихся человеческих “ситуациях” [15, S.52]. Он имеет в виду не то, что каждый индивид, который находится в этих “ситуациях”, обязательно должен впасть в ресентимент, а то, что ® эти “ситуации” за счет своего *формирующего характера* как бы *заряжены* некоторой дозой ‘опасности впасть в ресентимент’ [15, S.52].

1.2. Участники и формы социальных взаимодействий. Возникновение ресентимента предполагает не только социальный контекст, но и *взаимность (Reziprozität)*. Попытка объяснить ресентимент, опираясь только на факторы социальной структуры, будет односторонней, если она вообще осуществима. Факторы социальной структуры имеют решающее значение, но важно учитывать не только их. Имеется в виду человек, который как самостоятельная свободная личность является центром актов любви, ненависти, стремлений, фантазии и т.д. При этом речь идет не об эгоцентрическом эмоциональном опыте, имеющем в большей или меньшей степени тенденцию к солипсизму. Ресентимент в отличие от эмоциональных состояний усталости, печали, бодрости и т.д. – социальное чувство, которое, как и чувство симпатии, стыда (Шелер), благодарности (Зиммель), существует и мыслимо только в определенной *структуре интерсубъективности*. Будучи ответным чувством, ресентимент предполагает действие другого человека. Вот почему на второй фазе должны быть описаны участники социального взаимодействия, а также формы и способы их действий. Возможные формы их отношений таковы: личность и личность в микросоциальном контексте; личности и группы, группы и группы в макросоциальном контексте; человеческое существо и социальная система. При этом важна не только форма взаимодействия, но и социальная среда (Milieu), в которой оно происходит. А стало быть, крайне желательно исследование тех “относительно естественных мировоззрений” (Шелер), которые составляют

своеобразие каждой личности и каждого группы (класса, поколения, нации, народа, культурного круга и т.д.). Оно могло бы называться *исследованием социальной среды (Milieuforschung)*, носить либо междисциплинарный, либо дисциплинарно-акцентированный характер (например, быть этнографическим или историческим) и проводиться разными методами (например, биографическим). Описание того, как и каким способом участники взаимодействуют, пойдет в двух направлениях: во-первых, следует описать процесс взаимодействия в целом; во-вторых, – используемые в нем личностно-значимые и социально-значимые средства (к ним относятся, язык, письма, законы, символы, определенные выражения, жесты и т.д.).

1.3. Тема социальных взаимодействий. Тема – это смысловой конструкт, на который направлены мой интерес и мое основанное на этом интересе внимание [см. 4, S.247ff]. Применительно к проблеме возникновения ресентимента тему можно трактовать двояко: с одной стороны, как момент, *фиксирующий* социальный контекст и форму взаимодействия, с другой стороны, как складывающийся на основе этих взаимоотношений *конфликт*. Своеобразие ресентимента заключается в том, что он проявляется в быстротечном движении от *надежды* к *разочарованию*, от стремления к его отрицанию, от ожидания к смущению, от желания быть в безопасности к чувству страха, от желания быть свободным к чувству угнетенности и т.д. Поэтому тематика социальных взаимодействий, связанная с ресентиментом, имеет двойственное значение: во-первых, она касается вопросов: “чего я ожидаю?”, “к чему стремлюсь?” и т.д. как “для-того-чтобы” мотив [19, S.80f]; во-вторых, вопросов: “кем я оскорблен?”, “что меня уязвило?”, “отчего я чувствую себя слабым?” и т.д. как “потому-что” мотив [19, S.80f] в смысле непосредственной причины ресентимента. Речь идет о темах, которые могут быть представлены интерсубъективно: свобода, раса, безопасность, секс, блага, закон и т.д.

2. **Фаза формирования.** На этой фазе главное – описать, как, начинаясь с внешних событий и переходя во внутренние мучительные переживания, образуется ресентимент. Для адекватного понимания исходного чувства, а также феномена углубления и расширения ресентимента здесь может быть применен герменевтический анализ.

2.1. Исходный момент в образовании ресентимента. Важнейшим отправным пунктом в формировании ресентимента является, по Шелеру, *импульс мести*. Что же, собственно, превращает его в ресентимент? Условиями этого превращения являются сознание бессилия, вытеснение, торможение и перенос непосредственной ответной реакции. Главным условием сдерживания последней Шелер называет *сознание собственного бессилия*. Оно вызывает чувства подавленности, робости, боязни, страха, парализует способность открыто выражать свои чувства и действовать, как “подсказывают” аффекты. “*Вытеснение*” происходит тогда, когда аффект, желание наталкиваются на чувство немощи (если нет реальной силы или власти) либо запрет (если реальная власть есть, но по известным причинам ею нельзя воспользоваться). В отличие от скорого смирения, прощения, желания забыть вытеснение импульса и как следствие его торможение ведут к переносу акта мести на будущее, более подходящее время и таят в себе опасность ресентимента. И когда, наконец, такое угнетенное психическое состояние принимает форму внутреннего ожесточения и самоотравления личности, можно считать, что процесс образования ресентимента завершился. Как полагает Шелер, природа ресентимента такова, что в первую очередь ему подвержены те, кто служит, находится в подчинении, кто вчера был искренно предан авторитету, а сегодня нарвался на его жало.

Вторым отправным пунктом в формировании ресентимента являются *зависть*, *ревность* и *стремление к конкуренции*. Зависть возникает из напряжения между стремлением к благу, которым обладает другой человек, и невозможностью (неспособностью) это благо получить. Зависть к индивидуальной сущности и бытию другого человека Шелер называет *экзистенциальной завистью*. Ее вызывает само существование другой личности, воспринимаемое как “гнет”, “вызов”, умаление до ничтожных размеров собственной личности. Аналогичную природу имеет зависть к

красоте, уму, принадлежности к более высокой (с точки зрения завидующего) расе, наследственным чертам характера, а также к недостижимым (для завидующего) богатству, принадлежности к более высокому сословию, славе, чести [см. 15, S.45].

Во всех этих случаях происхождение ресентимента обусловлено особым рода *ценностным сравнением* себя с другими – сравнением либо нашей ценности вообще, либо какого-то из наших качеств с ценностью или соответствующим качеством других людей. С ценностным сравнением связаны ревность, тщеславие, честолюбие, но также и выбор себе кого-либо (например, героя) за образец. Человек, который “заработал” себе ресентимент на зависти, – это типичное явление в обществе, основой которого стала “система конкуренции”. Отличительной особенностью последней Шелер считал внутреннюю и внешнюю безграничность стремления. Внешняя безграничность в такого рода общественной системе характеризуется тем, что все позволено сравнивать со всем.

2.2. Процесс переоценки ценностей. Если человек, будучи во власти ресентимента, не находит позитивного пути избавления от него и чувствует себя как бы загнанным в тупик, то обычно происходит иллюзорное “самоисцеление”, которое чревато множеством негативных последствий. Но корнем их является “переоценка ценностей”. Внутреннее напряжение между импульсом мести и бессилием, стремлением и немощью снимается созданием определенных ценностных иллюзий и формированием соответствующих оценок.

Феноменальное своеобразие создаваемых ресентиментом ценностных иллюзий (их Шелер называет “дискредитированием” давящих на психику чужих позитивных ценностей) заключается не в том, что последние как “позитивные” и “высокие” устранены из переживания человека, находящегося во власти ресентимента, поскольку их там якобы “нет в наличии” [см. 15, S.51]. Это своеобразие не в том, что они чувственно познаются как “хорошие”, а затем оцениваются как “плохие”. Здесь Шелер говорит о феномене *органической лживости*. Она встречается там, “где люди даже не успевают толком осознать, отвечает ли что-то их “интересам” или установке инстинктивного внимания, как уже *в самом процессе* воспроизведения в памяти определенного момента действительности ими делается соответствующая подмена, – пишет Шелер. – Тому, кто лжив, незачем больше лгать!” [15, S.67].

По мнению Шелера, ресентимент наиболее опасен как раз там, где он становится *одним из источников заблуждений при постижении абсолютного порядка ценностей и претворении его в действительность*. Имеются в виду “переворот в вечном порядке материальной этики ценностей” (Шелер), “фальсификация ценностных таблиц” (Ницше) и “desordre du coeur” (Фрингс).

3. **Фаза эмансипации.** Будучи своего рода внутренним беспокойством, ресентимент заставляет стремиться к освобождению от доставляемых им страданий. Пока идут поиски снятия внутреннего напряжения, он оставляет свои следы в разных областях жизни человека. Ресентимент затрагивает как эмоциональную сферу, так и разум, как оценки, так и формирование мировоззрения, как чувственное восприятие предметов, так и зону действия, причем не только на индивидуальном, эгологическом уровне, но и на уровне межличностных взаимоотношений. Он отражается на здоровье народа, сказывается в сфере образования, создает питательную почву для расовых конфликтов, приводит к войнам. В этом смысле ресентимент является не застывшим чувственным состоянием, а *живой творческой силой*, “властителем бессознательной сферы личности”.

3.1 Ресентимент и формы знания. Как уже говорилось, искаженные ресентиментом оценки оказывают воздействие не только на мораль, но и на восприятие, на ожидания и воспоминания. В этом случае *ресентимент направляет познание мира по определенному руслу*. Человек, находящийся во власти ресентимента, имеет специфический взгляд на мир, который дает ему пищу для переживаний и определяет типичные формы протекания аффектов. Таким образом, возникает “стремление отвлечь внимание от того, что мучает, объяснимое телеологией сознания” как произвольный способ добиться более острого

ощущения жизни и дать выход подавленным витальным импульсам [см. 15, S.65]. Уклоняясь от позитивных моментов, ресентиментный тип ищет им противоположного и хватается за все, в чем хоть как-то может себя проявить. И по мере того, как это внутреннее движение прогрессирует, он, стремясь оправдать свою душевную конституцию, свой способ переживания ценностей, начинает произвольно “дискредитировать” само бытие. В конечном счете это приводит к *фальсификации* предметной картины мира. Искаженная ресентиментом картина мира, будучи фоном осуществляемых актов, постепенно превращается в фактор, способный наполнять действия смыслом, и в худшем случае может стать причиной “кризиса интерсубъективности”.

3.2 Распространение ресентимента в группе и массах. Здесь будут рассмотрены: 1) расширение предметной области ресентимента, 2) “омассовление” субъекта ресентимента и 3) способы распространения ресентимента.

1) **Расширение предметной области ресентимента.** *Расширение круга объектов ресентимента* начинается с процесса “вытеснения представления о конкретном объекте” – предмете первичных аффектов. Вытеснение представления о конкретном объекте происходит из-за того, что ощущение бессилия, которое блокирует эмоциональное и действенное выражение аффектов и возникает, например, вследствие постоянного давления авторитета, становится как бы беспредметным, и человек уже сам не отдает себе отчета в том, ® “чего” же он собственно опасается и боится, “перед чем” бессилён [15, S.59]. Переход за порог внутреннего восприятия импульсов ненависти, зависти, мести к лишенному объекта смутному чувству Шелер рассматривал как процесс расширения предметной области ресентимента. Объяснить его можно следующим образом.

Допустим, меня охватил порыв ненависти по отношению к определенному человеку X, и я прекрасно понимаю причину его действия, нанесшего мне морально-психологический урон, – теперь этот человек для меня невыносим. Но в той мере, в какой порыв “вытесняется” – а это не что иное, как нравственное преодоление, при котором эмоция и ее направленность ясно осознаются и *действие* сдерживается на основании четкой оценки, – аффект все более и более освобождается от определенной “причины”, а в конечном счете, и от связи с конкретным человеком.

Сначала импульс ненависти распространяется на любые качества, действия, жизнепроявления человека X, но потом на всё, что хоть как-то с ним связано – людей, отношения, даже на вещи и ситуации. “Аффект “иррадирует” во всех возможных направлениях” [15, S.60].

Когда в определенных условиях импульс ненависти освобождается не только от связи с конкретным (ненавистным) человеком X, свойствами последнего и всем, что с X связано, он превращается в негативную установку по отношению к определенным *ценностно окрашенным феноменам* – негативную, независимо от того, где и когда они даны, *кто* их носитель, плохо или хорошо ведет он себя по отношению ко мне.

Именно так формируется классовая ненависть, при которой “каждое внешнее проявление – жесты, одежда, манера говорить, ходить, вести себя, – обнаруживающее хотя бы намек на принадлежность к известному классу, сразу вызывает порывы ненависти и мести, в одних случаях, подобострастие, боязнь и страх – в других” [15, S.61].

“Омассовление” субъекта ресентимента. На стадии вытеснения происходит не только расширение предметной области ресентимента – сам вытесняемый аффект, не находя своевременной разрядки, начинает оказывать воздействие на социальную среду, вырываясь вовне за тесные рамки своего происхождения. *Будучи вначале ограничен индивидуально-личностной сферой*, ресентимент – в случае, если его носитель находит сочувствие и сострадание среди других людей, оказавшихся в плену ресентимента примерно по тем же причинам, – как бы скатывается в один большой ком и становится *коллективным ресентиментом*. В этом смысле ресентимент вкупе с произвольным и произвольным чувственным заражением, которое происходит под влиянием личностных

образцов, можно рассматривать как *один из основных факторов социальной организации*. Вот почему важным аспектом изучения социальной системы является исследование видов социальной организации малых ресентиментных групп, способов распространения ресентимента, путей его коллективизации и “омассовления”.

Способы распространения ресентимента. *Ресентимент может передаваться от поколения к поколению.* В этом случае он приобретает характер наследуемой традиции и передается через метафоры, символы, воспитание и т.д. Произведения изобразительного искусства (особенно сюжетные полотна), фотографии – тоже весьма действенное средство переноса ресентимента. Представим себе молодого еврея на выставке фотографий, посвященной истории геноцида евреев во время Второй мировой войны, например, в зале, где фотографии об Освенциме. Что останется в его сердце? Ресентимент! Фотографические образы делают возможным опосредованное участие в страданиях его народа. Ресентимент, пережитый, но не изжитый предками, “всегда наготове и рычит” [1, р.303]. Если же картины мира или основанные на ресентименте оценки разделяются большинством членов данного общества, то система воспитания и образования также становится важным каналом распространения ресентимента.

Три тезиса, предваряющих исследование ресентимента

Стремление автора ввести понятие “ресентимент” в рамки дискуссий современных социальных наук имеет под собой следующие основания.

Тезис 1. *Ресентимент – повсюду.* Каждое утро, читая газеты, особенно страницы, посвященные социальной политике, мы сталкиваемся с событиями и явлениями, которые шокируют и надолго врезаются в память. Это акты возмездия, самоубийства, преступления против детей, рост расистских настроений, терроризм, современные секты с их антигуманной направленностью, массовые убийства, войны и т.д. Если мы попытаемся докопаться до первопричин всех этих негативных феноменов, то обнаружим, что одной из главных является именно ресентимент. Нельзя сказать, что они коренятся только в ресентименте. Но можно со всей определенностью сказать, что ресентимент составляет неотъемлемый фон, на котором они возникают. Где речь идет о человеческих, социальных взаимоотношениях, точнее, о препятствиях на их пути, о кризисах интересубъективности, чаще всего связанных с этосом, этносом, самоидентификацией, идеей равенства, классовым сознанием и т.д., там выявление ресентимента оказывается важным аспектом понимания и решения личностных, социальных и международных проблем. Таким образом, чтобы узнать истинное положение дел, необходим прямой и открытый взгляд на мир, позволяющий увидеть в нем не только счастье, порядок и гармонию, но и теневую сторону жизни людей – несчастье, хаос и дисгармонию.

Тезис 2. *Не устранив ресентимент, невозможно добиться улучшения человеческих отношений, добрососедства, взаимного примирения, да и вообще позитивной нравственной интересубъективности.* Феноменологическое движение начала века можно назвать наукой о спасении (Erlösungswissenschaft). В поисках пути практического спасения его основатели вынуждены были сначала выявить преграды, затрудняющие к нему доступ, т.е. рассмотреть обусловленные временем научные, нравственные, культурные, общественные и другие проблемы. В конечном счете, последние были квалифицированы как “кризис”. Примеры такого глубинного анализа эпохи – “О перевороте в ценностях” Шелера, “Кризис европейских наук” Гуссерля.

Плодотворность этих глубинных проникновений в плоть своего времени, сигнализирующих о его тревожном состоянии, заключалась не только и не столько в “критике”, сколько в выработке спасительной альтернативы. Так, Шелер создал объективную и систематически обоснованную этику ценностей, Гуссерль предложил новую концепцию “жизненного мира”.

Итак, чтобы заложить фундамент новой эпохи, требуются те, кто может сказать “нет” своему времени.

Тезис 3. *Ресентимент со всеми его этифеноменами необходимо сделать предметом социального исследования.* Для нас очевидна необходимость начать исследование того, что социология не считала прежде своим предметом и даже рассматривала как табу. В самом деле, не скрываются ли в ранее запретной теме или в проблемной области, которую мало кто воспринимал всерьез, ответы на вопросы, казавшиеся неразрешимыми?

Особенностью, определяющей облик современной социологии, является тенденция к формированию все новых направлений социологического поиска. Диапазон социологии наших дней простирается от социологии семьи до индустриальной социологии, от социологии знания до социологии социальных изменений, от социологии преступности до социологии литературы и искусства, от социологии спорта до социологии письменности.

Почему бы не быть “социологии ресентимента”?

Литература

- • 1. *Durkheim E.* Die elementaren Formen des religiösen Lebens. Frankfurt-am-Mein, 1981.
2. *Elias N.* Was ist Soziologie? Juventus Verlag, 1933.
3. *Frings M. S.* Max Scheler. Von der Ganzheit des Menschen / Hrsg. von M.S. Frings. Bonn: Bouvier, 1991.
4. *Grathoff R.* Milieu und Lebenswelt. Frankfurt-am-Mein: Suhrkamp Verlag, 1989.
5. *Husserl E.* Die Krise der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Husserliana. Bd. 6. Haag: Martinus Nijhoff, 1976.
6. *Conrad W.* Ressentiment in der Klassengesellschaft. Güttingen: Verlag Otto Schwartz & Co, 1974.
7. *Jaspers K.* Allgemeine Psychopathologie. Berlin und Heidelberg: Springer-Verlag, 1948.
8. *Landgrebe L.* Philosophie der Gegenwart. Frankfurt-am-Mein: Ullstein Taschenbücher-Verlag GmbH, 1957.
9. *Mitscherlich A.* Massenpsychologie ohne Ressentiment. Frankfurt-am-Mein: Suhrkamp Verlag, 1972.
10. *Peirce C. S.* Illustrations of the logic of science. Boston: Harvard University Press, 1932-1958.
11. *Scheler M.* Wesen und Formen der Sympathie. Gesammelte Werke, Bd.7 / Hrsg. von Manfred S. Frings. Bern: A Francke AG Verlag, 1973.
12. *Scheler M.* Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Gesammelte Werke, Bd.2 / Hrsg. von M.S. Frings. Bern: A Francke AG Verlag, 1980.

13. *Scheler M.* Die Stellung des Menschen im Kosmos. Bonn: Bouvier Verlag, 1988.
14. *Scheler M.* Die Wissensformen und die Gesellschaft. Gesammelte Werke. Bd.8 / Hrsg. von Manfred S. Frings. Bern: A Francke AG Verlag, 1980.
15. *Scheler M.* Vom Umsturz der Werte. Gesammelte Werke. Bd. 3 / Hrsg. von Maria Scheler. Bern: A Francke AG Verlag, 1972.
16. *Scheler M.* Schriften aus dem Nachlaß. Gesammelte Werke. Bd.10 / Hrsg. von Maria Scheler. Bonn: Bouvier, 1986.
17. *Schoeck H.* Der Neid. Eine Theorie der Gesellschaft. Freiburg-München, 1968.
18. *Schütz A.* Studien zur phänomenologischen Philosophie. G.A.III / übersetzt und Hrsg. von A.v.Baeyer. Den Haag, 1971.
19. *Schütz A.* Das Problem der sozialen Wirklichkeit. G.A.I. / übersetzt von Benita Luckmann und Richard Grathoff. Hrsg. M. Nijhoff. Den Haag, 1971.
20. *Sombart W.* Der Bourgeois. II. Buch. München-Leipzig, 1913.

Перевод с немецкого

кандидата философских наук А.Н.Малинкина